

К ЮБИЛЕЮ АКСАКОВСКОЙ ГИМНАЗИИ

«Учителя, мои учителя! До Судного со мной останьтесь дня...»

Школа забываема, когда она — добрый и тёплый дом

180 лет тому назад — в год рождения великого русского писателя А. Н. Толстого — в Уфе открылась первая мужская правительственная классическая гимназия, впоследствии ставшая Аксаковской. В ее стенах учились будущие ученые, писатели, врачи, учителя, политические и общественные деятели и исторические личности. Академик живописи М. В. Нестеров, сподвижник физика-ядерщика И. В. Курчатова ученый В. М. Тучкович (его ученик — лауреат Нобелевской премии академик Ж. И. Алферов), потомок сосланного в Уфимскую губернию декабриста А. А. Фок, эмигрант поневоле, историк революции Б. И. Николаевский — это далеко не полный перечень ярких личностей, оставивших след в истории страны, и не только.

В солнечный сентябрьский день 1947 года в сопровождении отца и матери, тогда еще молодых и красивых, я переступил порог мужской средней школы № 11 Кировского района города Уфы. Звенящий в ушах шум от разногласных и разновозрастных школьников в длинном коридоре заведения не мог унять в моем детском теле нервную дрожь от ожидания чего-то необычного. Когда меня через громадные двусторчатные свежешкрасные двери за руку ввели в класс, я окончательно потерялся в детском гамме. Первое, что увидел, было невиданное досель обаятельно-торжественное величие в лице моей первой учительницы — Лидии Ивановны Смольяниной. Она мне сразу же показалась знакомой по рисункам из русских сказок о красавицах, открывающих ларцы с ослепительными сокровищами.

Учиться в первом классе было чрезвычайно трудно, так как в детский сад до этого я не ходил, а дома по-русски со мной практически никто не разговаривал. Поэтому в первые дни я учительницу просто не понимал. Когда она меня спрашивала о чем-либо, я все делаю не так. Например, просила поднять в руке карандаш, я поднимала пена, если букварь — тетрадь. Не лучше было и с устных счетов. Зато эмоций было через край. Но, видимо, учительница понимала: мальчишка воспитывался в актерской среде.

Первыми моими оценками были, конечно, двойки, выведенные в тетрадках красными чернилами красивым почерком учительницы, ни разу не повисевший на меня голос. Терпение и доброта Лидии Ивановны сделали свое доброе дело — к концу года я научился сносно писать, разговаривать с ней и со сверстниками, подчинился школьному распорядку. В третьей четверти я уже бегло читал «Родную речь» и другие книги, рекомендованные программой.

В последующие годы, вплоть до пятого класса, нашим классным руководителем была Любовь Федоровна Храмова, которая проживала на той же улице, что и я с родителями и сестренкой. Тогда школа помещалась в здании на пересечении улиц Ленина и Октябрьской революции и занимала 2-й и 3-й этажи. От Любови Федоровны веяло материнским теплом и участием. Она часто навещала нас, своих учеников, на дому во время болезни или приходила просто так. Помню, как моя мама угощала ее домашней стряпней. Начиная с пятого класса у нас по каждому предмету были уже разные преподаватели. Появились учителя по математике (А. С. Соколова, О. А. Уварова), русскому языку и литературе (С. Н. Чернова, Л. Н. Андреева, М. Я. Юркова, А. Г. Саушкина), физике (Н. Н. Макарова, П. А. Железнов, В. В. Смирнов), химии (В. Я. Ивлева, М. М. Хандрос), истории (Д. А. Лабутин, В. Е. Анапольская), географии (Е. П. Кадочникова, А. А. Заварин) и по остальным. Учительница английского языка Ирина Веняминовна Бронштейн в течение ряда лет тоже была нашим классным руководителем. Все школьные годы физкультурой вел В. Г. Кузнецов, впоследствии директор школы. В старших классах ввели предмет «военное дело». Преподавал офицер-фронтовик И. В. Курган. В девятом классе мы изучали психологию, а чуть раньше конституцию СССР, в десятом была дисциплина «машинноеведение». Я учился водить полторку у нашего преподавателя В. М. Ахмадеева и чуть не совершил аварию у Башгосмашиностроительного завода. Позже сдавал теорию машинного ведения по 624-часовой программе, но

шофером так и не стал, как некоторые ребята из нашего класса, получившие водительские права.

В ранние школьные годы на втором этаже школы в буфете во время перемены за один рубль (1947 — 1950 гг.) можно было купить три сушки (баранки) и стакан горячего чая. Иногда за мизерную плату школьникам продавали конфеты (нестандартные) — кто-то из родителей работал на городской витаминной фабрике.

Вспоминая, как Дмитрий Андреевич Лабутин, учитель истории, приходил на урок в военном ките без погон, и однажды рассказал эпизод о том, как, будучи в разведке, он сидел под мостом, а наверху стоял немецкий часовой. Я этого часового как будто видел воочию. Во время занятий по географии, когда урок вел А. А. Заварин, мы со школьным приятелем Юрием Широковым сделали карту Башкирии с обозначением ее промышленных центров с помощью маленьких фонарных лампочек. Один из экспонатов Юры — макет Спасской башни Кремля — красовалась в кабинете директора школы П. А. Железнова. Учеба в школе, как и у каждого, наверное, ученика, оставила в памяти много забавных эпизодов.

О существовании теории Чарльза Дарвина мы узнали на уроках Прасковьи Павловны Минеевой, которая впервые принесла в кабинет «человеческий скелет». Это нас потрясло. Никогда не забуду, как, прочитав монологу Чацкого из бессмертного творения А. С. Грибоедова «Горе от ума» на уроке учительницы русского языка и литературы Марии Яковлевны Юрковой, я бегом помчался к своей парте (там есть строки, сказанные героем на бегу: «Карету мне, карету!»), на что преподаватель, ошалея глядя на меня, только сказала: «Да вы что? Нет, посмотрите на него!!!». Прелесть отечественного русского языка я вкусила на уроках Людмилы Николаевны Андреевой, всю жизнь проработавшей в нашей школе, будущей Аксаковской гимназии. А как не вспомнить добрыми словами учительницу истории Анну Николаевну Журавлеву, организовавшую школуный кружок, который я посещал и где вел аккуртные записки в отдельной тетради. Да так и остался непроходящей любовью к истории и

краеведению. Хотя химию вели у нас отличные преподаватели, тяга к ней у меня проявилась лишь в послешкольные годы. Хорошо остались в памяти слова незабвенной Марии Моисеевны Хандрос, сказавшей после выпускного экзамена по химии: «Кудашев сдал химию на «отлично» и отвечал лучше медалиста №». Осилить «тернистые аллеи» математики мне помогла Александра Григорьевна Соколова, выглядевшая как образец преподавателя дореволюционной классической гимназии: строгая, подтянутая, с непреклонным черным бантиком на шее и гладко зачесанными назад волосами. В классе всегда стояла мертвая тишина — многие робели перед ней. Не скрою, что у школьной доски в предвзвешенный страх забывалась математическая логика. Нередко я малю копия перед римскими цифрами, аксиомами, а потом и тремя признаками подобия треугольников. И буду вечно благодарен милой Александре Григорьевне за неугасимое терпение, позволившее ей через математику вывести меня «в люди».

Хорошо помню новгодний бал-маскарад четвертого января 1955 года, когда в 8-м классе мы уже учились вместе с девочками. Их было 13. Меня поставили дежурить с одной из них. Я так растерялся, что даже на родительском собрании эта моя робость послужила предметом обсуждения. В последующие годы смелости уже прибавилось. Меня посадили за парту вместе с Лидией Сударевой, впоследствии ставшей учительницей. В 1952 году в классе мы отмечали 100-летие

да отыскать следы Карукуйи вблизи современного Стерлитамака. Если учесть, что там располагался и комплекс раннесредневековых археологических памятников, куда входит богатейший могильник IX — X веков, то такое предположение становится еще более вероятным.

Комментатор труда ал-Идриси локализует на Южном Урале еще и город Намджан — «небольшой процветающий город. Им правит человек из тюрков. У них не прерывается традиция передачи власти от отца к сыну благодаря их благому образу действий и доброму отношению к простонародью и знати. Этот город лежит на реке, называемой Сукан. К востоку от этого города находится гора Араджика, в которой есть медные рудники, где работает больше тысячи человек. Там добывают много меди и возут ее в земли Ховаразм (Хорезм), в страну Шаш (правый приток Сырдарьи) и близлежащие области страны гузов. Из этого города вывозят также шкуры мисци и шкуры животного, называемого ал-бара (бобер), их возут по реке до моря ал-Хазар (Каспийское море), чтобы продавать их на Хазарском море... по высоким ценам... По берегам этой реки встречаются различные ценные драгоценные камни, среди которых имеется много лазуритов».

По мнению И. Т. Коноваловой, город Намджан находится где-то в районе Миасса или Орска, богатых медными рудниками, а Сукан отождествляется с рекой Яик. В книге четко описаны караванные пути от Южного Урала в Среднюю Азию и водный путь по Яику.

Следующий башкирский город Гурхан находился на расстоянии восьми переходов от города Намджан. «Это большой, населенный город тюрков из земли Аскутийа (Скифия)», — повествуется в источнике. — Он стоит к северу от реки Исил, впадающей в море Табаристан (Каспийское). Город хорошо обустроен, с возделанной округой, туда по указанной реке иногда приезжают купцы и путешественники. Там живет правитель тюрков Аскутийи, в распоряжении которого многочисленные воины, снаряжение и оружие, множество крепостей, протяженные возделанные земли. В этой стране из ремесленных изделий и предметов искусства делают (не только то,

Самое старое здание гимназии.

Великий русский художник М. В. Нестеров — один из выпускников гимназии.

со дня смерти Н. В. Гоголя. Наши прекрасные учителя открыли перед нами потрясающий мир его творений и самой личности. А разве забыть, как в спортзале школы прямо на стене показывали фильм «Мишурин», а другой, черно-белый, — о пробуждении природы. Осталось ощущение, как с экраном на тебя полз уж, такой громадный и страшный. Где-то ранней весной 1953 года к нам во время уроков зашла классная руководительница и сказала, что Сталин заболел, и заплакала. А потом в марте случилось то, что и должно было случиться.

Школу мы оканчивали в 1957-м — в год Международного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Тогда лето было очень жарким. Дома спали прямо на полу. Сдавали семь экзаменов. Школу я окончил без троек.

Прошли годы... Двое моих одноклассников стали докторами наук, профессорами, трое — кандидатами наук, есть врачи, инженеры, учителя и просто хорошие труженики. Живут в России, в ближнем зарубежье и в дальнем — Израиле, США. Есть орденосцы, многие — счастливые бабушки, дедушки. Все мы помним свою школу, учителей, дорогих и милых, вложивших в нас те знания, которые помогли правильно выбрать свою дорогу жизни, ведущую в будущее.

Рифкат КУДАШЕВ, доктор химических наук, профессор, член Союза журналистов России и Башкортостана.

НАВСТРЕЧУ II СЪЕЗДУ АССАМБЛЕИ НАРОДОВ РБ

Думая только о своём «огороде», будущего не построить

Нельзя рассматривать проблемы какого-либо народа в отрыве от других. Да и решить их по отдельности НЕВОЗМОЖНО

Русские на территории Башкортостана появились в середине XVI века, и к XIX веку стали в демографическом отношении наиболее крупной этнической группой. Сегодня в республике проживает более полутора миллионов русских, что составляет более 35 процентов населения. О том, как чувствует себя русское население в братской семье народов Башкортостана, чем жива его культура, рассуждает министр по физической культуре, спорту и туризму республики Владимир Николаевич САМОРОДОВ, возглавляющий Собор русских Башкортостана с момента его создания в 1998 году.

Каждому народу присуще стремление сохранить свою самобытность — историю, культуру, язык, обычаи. С этой целью создаются различные национально-культурные общественные объединения. Если говорить о русской составляющей, то в республике зарегистрированы четыре организации, наиболее известные из них — Башкирское отделение Международного фонда славянской письменности и культуры («Аксаковский фонд») и Собор русских Башкортостана, работающие на благотворительных началах.

Собор русских Башкортостана как постоянно действующий рабочий орган был создан после проведения в 1998 году одноименного мероприятия, призванного объединить усилия органов государственной власти и русской общественности республики, политических и православных религиозных деятелей с целью укрепления стабильности и межнационального согласия. При участии государственных органов республики и муниципальных органов самоуправления Дни славянской письменности и культуры, Международный Аксаковский праздник, фестиваль русской частушки, конкурс русской народной песни «Уральский самородок», фольклорные конференции и многие другие мероприятия, способствующие сохранению и изучению исторического наследия, развития самобытной культуры русского населения республики.

Активно работают, также на общественных началах, Шаляпинский и Лермонтовский центры. Немало было радетелей из народа, благодаря усилиям которых созданы уникальные этнографические музеи — как, например, музей русского быта супругов Зыряновых в Юматово, Дом-музей 25-й Чапаевской дивизии в Красном Яре. А сколько храмов построено и реконструировано в последние годы за счет прихожан! Сегодня церковь есть практически в каждом селе. Люди возвращаются к вере, от которой в течение столетий пытались оторвать их власть. Человеку необходима душевная опора, особенно в сложные времена. Однако слишком долго насаждался в России атеизм — его следы до сих пор остаются в нашем мировоззрении. Взять хотя бы сложившуюся традицию почитать усопших со спиртным — это было придумано в советские времена, а практикуется до сих пор. Порой так увлекаются, что забывают, зачем собрались.

Необходимо воспитывать народ в духовном, нравственном отношении. Большую роль в этом я отвожу СМИ, особенно телевидению. Очень мало на экране программ по классической русской культуре и тем более — ярких фольклорных ансамблей. Еще одна проблема — сокращение количества часов русского языка в школах

Издавна на Руси было принято собирать вече и решать всем миром наиболее важные проблемы. И сегодня нельзя рассматривать проблемы русского, башкирского или еще какого-либо народа в отрыве от других, да и решить их по отдельности невозможно. Думая только о своем «огороде», будущего не построить. Съезды Ассамблеи народов — хорошая возможность выразить свое мнение, прийти к согласию, сообща найти оптимальные пути решения волнующих вопросов. Объединиться и вместе с властью заботиться о будущем: воспитании детей, сохранении природы, чистоте и благосостоянии нашего общества дома.

Записала Анастасия ШЕРСТОБИТОВА.

ПАМЯТНИК ПЕРВОМУ БИРЯНИНУ

Кажется, в обществе стало меняться отношение к памятникам. После безликих в прошлом монументальных скульптур рабочих, колхозников, нефтяников, металлургов или вождей, ставших символами минувшей эпохи, со временем стали появляться новые памятники, еще больше отражающие человеческие, близкие и понятные черты.

Один из таких установлен в Бирске осенью прошлого года, утвердившись на бывшей старой базарной площади, напротив здания швейной фабрики, и, естественно, вошел в архитектурный интерьер старой части города.

Поскольку сам этот памятник и его постамент никак официально не обозначены, он вызвал у меня интерес. В администрации города и знакомые местные краеведы пояснили, что данная композиция (путьник с сундуком и собачкой) отражает собирательный образ основателя Бирска. По историческим данным им был некий посланец столичных бояр купец Иван Иванович Черников-Анучин. Хотя официального открытия памятника еще не было, он уже стал популярной достопримечательностью города. Теперь от «Соколка» (паркового архитектурного ансамбля на верхнем откосе берега реки Белой — А. К.) заворачивают к Анучину свадебные кортежи, возлагают цветы и фотографируются.

Памятник этот своеобразен и красив, особенно отпавший красной медью в лучах солнечного дня. Первый бирянин после долгого пути сделал остановку, опустив на землю свой сундучок, оперся на трость и любовался вечерним закатом и раскинувшимся внизу даями Забелья. Возле него разлегся усталый пес. Авторы памятника — скульпторы из города Октябрьского — монументалист Д. В. Юсупов и чеканщик Р. Р. Шарифуллин — нашли интересное композиционное решение. Кстати, вандалы, любители цветмета, могут не беспокоиться. Медная его оболочка в несколько миллиметров заложена плотным армированным бетоном.

Анатолий КРЮКОВ.

ВЗГЛЯД УЧЁНОГО

Тайны древних городов

Башкирские металлурги уже в те далёкие годы вывозили свою продукцию в Среднюю Азию

Общественность Башкортостана и Российской Федерации достаточно информирована об археологическом открытии, сделанном в центре Уфы. Напомним, в результате масштабных раскопок в нижних кварталах улицы Пушкина обнаружены развалины крупного населенного пункта — крепостные стены, жилища, железоблаговые печи, ковильная мастерская, бесчисленное количество предметов, в том числе монеты XIV века. Группа независимых экспертов — высококвалифицированных специалистов из Москвы и Казани после подробного ознакомления с представленными материалами пришла к заключению, что городище Уфа-II являлось цитаделю (кремлем) большого поселения, непрерывно существовавшего в период с V по XVI века. Таким образом, нашло реальное подтверждение то, что существовала город Башкорт, упомянутый в письменных источниках XIV — XVI веков. В картографических работах того же периода он расположен на территории современной Уфы.

Следует подчеркнуть, что в раннесредневековых письменных источниках подробно описана целая группа городов, принадлежавших башкиракам в IX — X веках. Сведения о них науке известны давно, но почему-то до сих пор они не привлекали к себе внимания исследователей. Между тем имеющиеся сведения заставляют у нас представления о быте, культуре башкир на рубеже I и II тысячелетий нашей эры.

Автором труда о башкирах, башкирских городах и Башкортостане в целом является выдающийся арабский историк-географ XII века ал-Идриси. Он, напомню, готовил справочный материал о народах мира. В его распоряжении была большая библиотека с трудами древних и средневековых авторов. Кроме того, ал-Идриси пользовался информацией путешественников, купцов-современников, поэтому его труд можно рассматривать и как очень важный источник истории Башкортостана IX — XII веков.

Книга ал-Идриси «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак» («Традиция страстно жаждущего пересечь мир») европейскому читателю известна по изданию А. Жюбера «География Идриси» (Париж, 1850 г.) на французском языке. Первый, наиболее полный комментарий к ней на русском языке написал академик Б. А. Рыбаков. Отдельные страницы книги ал-Идриси в издании А. Жюбера, где речь идет о башкирах, и названная работа Б. А. Рыбакова была использованы нами в ранних наших исследованиях по средневековой истории Башкортостана. Это тогда у нас не было никакого сомнения в научной ценности информации ал-Идриси, ка-

да отыскать следы Карукуйи вблизи современного Стерлитамака. Если учесть, что там располагался и комплекс раннесредневековых археологических памятников, куда входит богатейший могильник IX — X веков, то такое предположение становится еще более вероятным.

Комментатор труда ал-Идриси локализует на Южном Урале еще и город Намджан — «небольшой процветающий город. Им правит человек из тюрков. У них не прерывается традиция передачи власти от отца к сыну благодаря их благому образу действий и доброму отношению к простонародью и знати. Этот город лежит на реке, называемой Сукан. К востоку от этого города находится гора Араджика, в которой есть медные рудники, где работает больше тысячи человек. Там добывают много меди и возут ее в земли Ховаразм (Хорезм), в страну Шаш (правый приток Сырдарьи) и близлежащие области страны гузов. Из этого города вывозят также шкуры мисци и шкуры животного, называемого ал-бара (бобер), их возут по реке до моря ал-Хазар (Каспийское море), чтобы продавать их на Хазарском море... по высоким ценам... По берегам этой реки встречаются различные ценные драгоценные камни, среди которых имеется много лазуритов».

По мнению И. Т. Коноваловой, город Намджан находится где-то в районе Миасса или Орска, богатых медными рудниками, а Сукан отождествляется с рекой Яик. В книге четко описаны караванные пути от Южного Урала в Среднюю Азию и водный путь по Яику.

Следующий башкирский город Гурхан находился на расстоянии восьми переходов от города Намджан. «Это большой, населенный город тюрков из земли Аскутийа (Скифия)», — повествуется в источнике. — Он стоит к северу от реки Исил, впадающей в море Табаристан (Каспийское). Город хорошо обустроен, с возделанной округой, туда по указанной реке иногда приезжают купцы и путешественники. Там живет правитель тюрков Аскутийи, в распоряжении которого многочисленные воины, снаряжение и оружие, множество крепостей, протяженные возделанные земли. В этой стране из ремесленных изделий и предметов искусства делают (не только то,

что требуется для повседневных нужд, но также производят седла и оружие — такие великолепные и совершенные, какие не делают ни в одной другой стране тюрков».

Такое подробное описание не нуждается в комментарии. Из него видно, что Гурхан являлся самым крупным политическим и культурным городом в стране башкир — центром торговли, ремесла. Здесь обращает на себя внимание само название, которое состоит из сочетания двух слов — гур (могила, гробница) и хан (правитель). Направшивается вывод: город мог быть назван после захоронения знаменитого местного хана, имеющего прямое отношение к его возникновению.

В описании ал-Идриси два других башкирских города — Мастр и Кастр — по сравнению с вышеупомянутыми выглядят небольшими по размерам. «Оба города невелики, и купцы редко посещают их. И никто в них не бывал, так как (туземцы) убивают всех чужеземцев, которые хотят проехать через их страну», — пишет он.

Надо полагать, число башкирских городов IX — X веков только перечисленными не исчерпывается. Об этом заставляет думать существование на всем Южном Урале около 100 городищ с культурными остатками I — II тысячелетия н. э., которые пока только выявлены, но плохо изучены.

Мне трудно удержаться от мысли о том, что под одним из описанных ал-Идриси городов, наверное, скрывается широко известный теперь Башкорт. По многим показателям он очень сближается с Гурханом: в его состав входит большой некрополь из сотен (если не тысяч) курганов, содержащих несметные сокровища из золота, серебра и других ценных материалов, основная часть которых датируется VI — VIII веками.

Из всего вышеперечисленного следует, что башкиры расселились по всему Южному Уралу и были вовлечены в активные торгово-экономические, культурные и, следовательно, политические связи со своими ближними и дальними соседями. Сам же Башкортостан являлся крупным металлургическим центром, башкирские металлурги свою продукцию вывозили вплоть до Шаша

(Ташкента) и Хорезма. Важную статью экспорта составляла пушнина. Существовали общепризнанные караванные пути в страну башкир по суше и крупным рекам. Башкиры считались искусными оружейниками, и их продукция в виде сабель, колющих, стрел, седел пользовалась спросом у народов степной Евразии. Башкирские города являлись самообеспеченными центрами ремесленного производства, а также торгово-экономической и культурно-политической жизни.

Что можно к этому добавить? Города не возникали в одно мгновение, и, надо полагать, те, что описаны ал-Идриси и авторами его источника, имели длительную предысторию.

Факт же существования городов свидетельствует о наличии у башкир собственных государственных организаций.

Пользуясь случаем, хотел бы сделать одно замечание в адрес своих коллег-археологов из Уфы, Казани, Перми, Челябинска, Самары. Они в своих работах по средневековой археологии и истории Южного Урала увлеклись идеей о том, что Южный Урал в VIII — IX веках являлся страной пребывания венгерских племен, которых на рубеже IX — X веков сменили пришедшие откуда-то с юга башкиры. Я постоянно в своих работах утверждал и продолжаю утверждать, что вопрос о пребывании венгерских племен на Южном Урале носит гипотетический характер, он археологически недоказуем. Нельзя также забывать, что многие венгерские археологи пришли к заключению, согласно которому венгерские племена уже после V — VI веков жили на правобережной Волге, и, следовательно, средневековые археологические памятники Южного Урала к венграм не имеют прямого отношения.

Ал-Идриси и его источники ясно указывают, что археологам Урала, в том числе Башкортостана, давно пора перейти к изучению конкретной истории культуры башкирского народа, а не довольствоваться имеющимся материалом.

Нияз МАЖИТОВ, академик АН РБ, доктор исторических наук, профессор.

Композиция отражает собирательный образ основателя Бирска.